Птицы. Детская энциклопедия

МИФ Детство - 1

Елена Качур
Наталья Манушкина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В новой энциклопедии Чевостик и дядя Кузя отправятся в путешествие по миру птиц и узнают, какие птицы живут в городе, в лесу, в жарких и холодных странах, где обитают, что едят, куда летают и многие другие необычные факты.

Для детей младшего школьного возраста.

- Елена Качур, Наталья Манушкина
  - Информация от издательства
  -
  - Давайте знакомиться!
  - Путешествие начинается!
  - Возле дома. Птицы за окном и под окном
  - Рядом с домом. Каких птиц можно увидеть на прогулке в парке
  - Городские птицы. Самые умные, самые быстрые, самые нежные
  - Лесные птицы. Гомон голосов и парад гнёзд
  - Птицы вблизи. Посидим на ветке, пощебечем
  - Птицы трёх континентов. Южная Америка, Австралия, Азия
  - В экстремальных условиях. Птицы самых жарких и самых холодных уголков Земли
  -
  - Вот мы и дома
  - Детские энциклопедии с Чевостиком
  - МИФ Детство
  - Над книгой работали

Елена Качур, Наталья Манушкина
Птицы. Детская энциклопедия

Информация от издательства

Научный редактор Анна Евсеева

Серия «Чевостик»
Публикуется впервые

Качур, Елена
Птицы. Детская энциклопедия / Елена Качур, Наталья Манушкина; науч. ред. Анна Евсеева; ил. Елены Захаровой. — Москва: МИФ, 2025. — (Чевостик).

ISBN 978-5-00214-629-1

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© ИП Томисонец Д. А., брендбук, 2025
© Захарова Е. В., иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «МИФ», 2025

ПТИЦЫ
ОРНИТОЛОГИЯ

Давайте знакомиться!

Здравствуйте, ребята! Меня зовут Чевостик. Я живу на книжной полке, в библиотеке у дяди Кузи. Не удивляйтесь: я небольшого роста, а нижняя полка в книжном шкафу у дяди Кузи очень высокая и просторная, поэтому мне на ней хорошо и удобно. Какой я? Похож на обыкновенного мальчишку, волосы рыжие, характер весёлый. Дядя Кузя в шутку зовёт меня Чевочкой с хвостиком. Но никакого хвоста у меня нет, зато есть ушки на макушке. Больше всего на свете я люблю узнавать новое, поэтому всё время задаю всякие вопросы дяде Кузе. О чём бы я ни спросил, он всё знает и мне рассказывает. Это потому, что дядя Кузя очень умный. Он прочитал много-много разных книг. А ещё мы с ним любим путешествовать! В путешествии нам помогает времяскок. Это такой прибор, его дядя Кузя изобрёл. Набираешь на времяскоке место и время, куда хочешь попасть, раз, два — и уже там! Сегодня мы наверняка тоже куда-нибудь отправимся!

Путешествие начинается!

— Чево-о-остик!

— Я здесь! Здравствуй, дядя Кузя!

— Здравствуй! Чем ты занят?

— Я смотрю в окно на птичек, которые носятся высоко в небе. Вжик — и птичка пролетела в одну сторону, вжик — промчалась обратно. Сами птички чёрные, хвостик вилочкой, крылья длинные и узкие. А как они громко верещат… Не знаешь, как они называются?

— Конечно знаю. Это стрижи. Чёрный стриж — обычный обитатель города. Эта перелётная птица возвращается в наши края позже остальных. Её появление легко заметить — очень уж звонкие у стрижей голоса. И как только они зазвучали, знай: к нам пришло настоящее устойчивое тепло, а значит, скоро лето.

— Надо запомнить!

— Есть и ещё одна примета. Если стрижи летают низко над землёй, скоро пойдёт дождь, а если высоко в небе — будет солнечно.

— Ух ты! Настоящий прогноз погоды!

— И очень точный. Но сам стриж думает не о погоде, а о еде. В солнечный день на высоте много всяких мошек и мушек, а перед дождём вся мошкара держится ближе к земле.

— Значит, стриж за мошками летает. Догонит одну, потом другую…

— Что ты, если стриж будет гоняться за каждой мошкой отдельно, сил ему хватит ненадолго. Он поступает умнее: широко раскрывает свой клюв и ловит им мелких насекомых на лету, как сачком.

— Наловит полный клюв и сядет на ветку перекусить!

— Вряд ли это у него получится. Лапки у стрижа маленькие и слабые, за ветку ими не уцепиться. Но это не беда. Стриж рождён для полёта. Этот неутомимый летун проводит в воздухе почти всю свою жизнь. В воздухе он ест, пьёт, купается и даже спит!

— Вот это да!

— Стриж покидает воздушную стихию, чтобы построить гнездо и вывести птенцов. Гнездо он обычно устраивает под са-а-амой крышей высокого дома. Из такого гнезда стрижу удобно вылетать.

— Он сразу оказывается высоко в небе! И может мчаться по своим стрижиным делам!

— Стрижи и правда мчатся. В полёте эти птички могут развивать скорость в сто сорок, а то и в сто шестьдесят километров в час!

— Чудеса! Дядя Кузя, ты так интересно рассказываешь, что я заслушался. И чуть не забыл про наше путешествие!

— Оно уже началось! Сегодня нас ждёт знакомство с удивительными птицами. И с первой такой птицей мы познакомились, просто выглянув в окошко! А теперь собирайся, нам пора!

— Дядя Кузя, куда мы поедем?

— Не поедем, а пойдём. Пойдём слушать птиц.

— У-у, это нам долго идти придётся. За город, потом в лес…

— Вовсе нет. Тех птиц, с которыми я хочу тебя познакомить в первую очередь, мы встретим совсем близко — во дворе.

— А-а, знаю, про кого ты говоришь. Про тех птичек, которые к нашей кормушке за окном прилетают.

— И о них тоже. Но не только. В городе, Чевостик, живёт очень много пернатых.

— Кого?

— Пернатых. Так орнитологи называют птиц.

— Понял, пернатые, потому что у них перья. А кто такие орнитологи?

— Это люди, которые изучают птиц — наблюдают за их жизнью, повадками, знают, как птица выглядит, чем питается, как выращивает птенцов…

— А я смогу стать орнитологом?

— А почему бы и нет? Но для начала мы отправимся на улицу, где нас ждут птицы. Готов? Вперёд!

Возле дома. Птицы за окном и под окном

— Вот мы и во дворе. Присядем на скамейку и насыплем на землю немного нежареных семечек. А теперь подождём. Наверняка найдётся кто-нибудь, кто захочет ими полакомиться.

— Ага! Вот и первый гость прилетел. А за ним второй… третий… Дядя Кузя, сколько птиц на твои семечки слетелось! А как галдят!

— Думаю, воробьёв тебе и представлять не надо. Этих городских птиц мы встречаем на улицах каждый день. Чевостик, а ты заметил какие-нибудь отличия одних воробьёв от других?

— Вроде нет. Все одинаковые. Коричневые с серыми и чёрными пёрышками. Хотя, погоди… У одних птичек крылья коричневые с белой полоской и чёрные галстучки на груди, а у других ни полосок, ни галстучков.

— Молодец! С галстучками — это самцы, а без — самочки.

— Что там, дядя Кузя, у соседней скамейки происходит? Один воробей возле другого прыгает, хвост приподнял, крылья опустил, клюв раскрыл и чирикает.

— Домовый воробей красуется перед подружкой: «Погляди, как я хорош!»

— А почему домовый? Разве бывают ещё какие-нибудь?

— Бывают. Есть несколько видов воробьёв — каменный, черногрудый, полевой… Они во многом похожи, но кое-чем отличаются: одни побольше, другие поменьше, пёрышки раскрашены по-разному, чирикают каждый по-своему. В городе, как правило, встречаются именно домовые воробьи.

— Дядя Кузя, а давай хотя бы одного воробушка поближе подманим и поймаем. Немного подержим, разглядим как следует, а потом отпустим.

— Не стоит этого делать. Тебе — забава, а птице — страх и переживания. Представь, что какой-нибудь огромный неведомый зверь поймает тебя и станет разглядывать. Понравится тебе это, а? Кроме того, поймать воробья очень сложно.

— Но они же так близко к нам подобрались! Возле самых твоих ног семечки клюют.

— Да, верно. Однако обрати внимание, малыш, как они осторожны: клюнут и сразу голову поднимают, на нас смотрят — не грозит ли опасность. Чуть что не так, вспорхнули — и нет их. Воробьи с давних времён живут рядом с людьми, но именно рядом. Не вместе. Приручить взрослого воробья очень трудно. Птица эта смелая, даже нахальная, любит попрошайничать, таскает крошки со стола, но в руки не даётся.

— Ой, воробьи драку затеяли! Перья распушили, наскакивают друг на друга… Да хватит, забияки! Дать вам ещё семечек? Нате, ешьте, только успокойтесь!

— Да уж, покричать и поругаться воробьи любят. Особенно ранней весной, когда зимние воробьиные стаи разбиваются на пары и делят места для гнездовья.

— А я ни разу не видел воробьиного гнёздышка.

— Воробьи вьют гнёзда в укромных уголках, недоступных для больших птиц, подальше от людских глаз и кошачьих когтей. Они обустраиваются в щелях стен домов, под крышами, в дуплах деревьев, в скворечниках. Самочка воробья натаскивает туда сухие травинки, перья, всякую мягкую мелочь, проминает в сложенной кучке углубление, потом устилает собранными пушинками и откладывает в гнездо пять-шесть маленьких яичек. Недели через две в гнезде уже бойко чирикают вылупившиеся птенцы.

— Значит, они уже в гнезде чирикать начинают?

— Птенцов воробьи кормят насекомыми, гусеницами… За лето одна пара воробьёв успевает высидеть и «поднять на крыло» три-четыре выводка птенцов. Воробьи — очень заботливые родители. У них даже детские сады имеются.

«Поднять на крыло» значит научить летать.

— Как это?

— В местах, где гнездится много воробьиных семейств, чуть подросшие птенчики собираются в стайки. Рассядутся по кустам,

чирикают, щебечут, а старый воробей-«воспитатель» за ними с высокой ветки наблюдает.

— Чтобы не баловались слишком много, да?

— Прежде всего чтобы вовремя заметить грозящую малышам опасность и предупредить. Если вдруг кошка рядом или мальчишка с рогаткой, «воспитатель» кричит «чр-р-р!», и весь детский сад мигом вспархивает и улетает.

— Дядя Кузя, на твои семечки новые гости слетаются! Даже воробьёв отогнали. Это ведь голуби, правда?

— Да, это голуби. Тоже городские жители.

— Я их раньше видел, но только издалека. Вблизи они красивее. И воркуют так мягко, тихонько…

— Ты прав, голубь действительно очень красив. У него небольшая голова, тонкий клюв с мягкой беловатой восковицей у основания, острые крылья, которые помогают голубю хорошо летать, цепкие пальцы на коротких ногах. С помощью этих пальцев лесные голуби хорошо держатся на деревьях.

— А я думал, голуби только в городе живут.

— В городе, Чевостик, они появились не сразу. Предки городских сизарей жили в скалах, среди камней. А в лесах обитает родственник голубя — вяхирь, или витютень.

— А чем они отличаются от городских голубей?

— Вяхирь — дикий лесной голубь — самый крупный из всех

видов голубей России.

— Мне раньше казалось, что наши голуби серые, а они, оказывается, разноцветные. Сами голубоватые, а когда голову поворачивают — на шее цвета переливаются: и изумрудный, и лиловый…

— Этот голубоватый цвет называют сизым, а городских голубей поэтому — сизарями. Но не всех. Подойдём во-он к тому домику в глубине двора с металлической сеткой наверху. Это голубятня. Здесь разводят голубей самых экзотических, необычных пород и расцветок.

Голубятня

Помещение для содержания и разведения голубей.

— Ой, летят, летят! Выпорхнули из голубятни и кружат над нами! Белые, чёрные, пёстрые, всякие-всякие! Один снижается. К тебе на плечо сел!

— Гуля-гуля-гуля… На-ка поклюй из ладошки!

— Клюёт, дядя Кузя, клюёт!

— Ручной. Люди издавна приручали голубей, и не только ради забавы. Ты слышал когда-нибудь о голубиной почте?

— Нет, а что это такое?

— Люди научились дрессировать голубей, приучать их возвращаться домой из любого места. Обученных птиц брали с собой в дальние путешествия, а когда нужно было послать срочное сообщение, привязывали к лапке голубя письмо, свёрнутое в трубочку, и выпускали. Голубь летел домой и приносил послание быстрее любого гонца.

— А чем родители голубят кормят? Червячками?

— Нет, своим птенцам голуби дают особое «молоко» —

размягчённые в зобу зёрна.

— В чём размягчённые?

— В зобу — в специальном утолщении на шее. Нежное «птичье молоко» птенчикам больше подходит. Взрослые голуби тоже едят только растительную пищу. В лесу клюют семена и ягоды, а в городе — остатки человеческой пищи.

— Всё, что на помойке найдут, да?

— Да, Чевостик, что ж поделать, городским птицам приходится и на помойках корм искать. Одной выброшенной хлебной корки птице может на целую неделю зимой хватить. Ну лети, голубок! Засиделся ты на моём плече.

— Ух, здорово! Ты подкинул голубя ладонями, он замахал крыльями и поднялся в небо. Сделал над нами круг, сел на крышу голубятни…

— Да, Чевостик, голуби — птицы умные. А нам с тобой пора продолжить прогулку. Идём-ка в парк!

Задание

Все знают, что о братьях наших меньших нужно заботиться. Собери остатки хлеба или купи в магазине пакет пшена и покорми птиц во дворе.

Рядом с домом. Каких птиц можно увидеть на прогулке в парке

— Слышишь, Чевостик, сколько птичьих голосов нас встречают?

— Слышу… Дядя Кузя, а чьё такое пиньканье звучит громче всех?

— Это рюмит птица, которая называется зяблик.

— Что делает?

— Рюмит. Так называют короткую и звонкую песню зяблика. Рюмение. Зяблики часто рюмят перед дождём. И верно, тучи сгущаются…

— А какой он, зяблик?

— Попробуем отыскать его в листве… Посмотри на ту берёзу. Что там, в ветках?

— Какой-то шарик на стволе. Похоже на нарост.

— Это гнездо зяблика. Он строит гнёзда на одном и том же месте из года в год. Гнездо действительно имеет форму шара, срезанного сверху. Толстые мягкие стенки сотканы из мха, снаружи покрыты лишайником, и, если смотреть снизу, постройку не сразу заметишь. А вот и хозяин летит.

Лишайник

Совокупность грибов и мелких зелёных водорослей, с виду чем-то напоминает мох. В природе существует множество видов лишайников.

— Ага, вижу. Головка бурая с сиреневой шапочкой, спинка и горлышко тоже бурые, грудка и брюшко малиновые. У хвостика — белые перья, а на тёмных крыльях две белые полоски. Если он такой пёстрый, то это наверняка папа зяблик.

— Ты прав, Чевостик. Оперение у мамы не такое яркое. В конце марта — начале апреля, когда в лес возвращаются перелётные птицы, отовсюду слышен голос именно папы зяблика,

самца. А самочки прилетают позже.

— Откуда прилетают?

— Из тёплых краёв, где зяблики зимуют.

— А почему же тогда у них название, как будто они зябнут, мёрзнут? Им же в тёплых краях должно быть тепло…

— Они возвращаются к нам ранней весной, когда ещё холодно и зябко. И сразу наполняют леса и парки своим щебетом. Пока строится гнездо, зяблик щебечет целый день, охраняя окрестности от соперников. Как только какой-нибудь смельчак решится присесть рядом на ветку и запоёт, хозяин бросается к нему и гонит прочь.

— Дядя Кузя, а зяблики едят зёрнышки или жучков?

— Птенцов родители кормят в основном гусеницами, сами весной и летом тоже питаются насекомыми. А осенью переходят на семенной корм. Чевостик, дождь начался! Давай-ка спрячемся в ту беседку и переждём. Думаю, он скоро закончится.

— Ух ты, гром! Настоящая гроза. Молодец, зяблик! Не ошибся. Настоящее крылатое бюро прогнозов. Дядя Кузя, а кто это там пиликает в кустах сирени? Да как звонко!

— Такой чистый, «стальной» звук издаёт синица. Вот она, перелетела с куста на куст. Заметил?

— Ага. Жёлтенькая грудка, зелёная спинка, синие крылья и хвостик, чёрная голова с белыми щёчками. Ты мне синиц показывал зимой, когда они прилетали к нам за окно.

— А помнишь, почему они к нам прилетали? Чего хотели?

— Так ты же им кусочки сала вывешивал. А синицы садились прямо на него и клевали. Могли даже повиснуть вверх ногами.

— Верно, Чевостик. Синицы очень любят сало. Главное, чтобы оно было не солёным — такое птицам нельзя, от него им станет плохо. И акробаты они отменные. Птицы ловкие, умные и очень деятельные — то и дело перепархивают с ветки на ветку, в каждую трещинку заглянут, в каждое отверстие в древесном стволе клюв просунут.

— Червячков, что ли, ищут?

— И червячков, и жуков, и личинок. Клюв у синицы хотя и не очень длинный, зато цепкий и крепкий. А лапки с изогнутыми коготками не дают потерять равновесие.

— Как эта синичка странно летает! То вверх, то вниз, а высоко не поднимается.

— Округлые короткие крылья позволяют ей отлично чувствовать себя в парках, аллеях и садах, перелетать с ветки на ветку. А вот открытых пространств синицы не любят. И на землю спускаются неохотно — мешают длинные коготки.

— Ой, дядя Кузя, а там ещё одна синичка. Маленькая. Только у неё пёрышки других цветов — не такие яркие. Это, наверное, птенчик?

— Нет, это просто другой вид синиц. Это гаичка.

— Как? Гаичка? А винтики тут, случайно, не летают?

— Шутишь, Чевостик. Нет, летающих винтиков не бывает. Зато бывают синицы-московки, синицы-лазоревки, длиннохвостые и хохлатые синицы. Та птица, что сидит рядом с гаичкой, называется большой синицей. Это самый распространённый вид. Больших синиц мы часто встречаем и в городе, и в лесу. Весной они вьют гнёзда в дуплах старых деревьев, гнилых древесных стволах. Откладывают от шести до семнадцати яиц. Пока мама-синица сидит в гнезде, папа приносит ей корм. Потом меняются.

— А осенью?

— Осенью вместе с подросшими птенцами синицы собираются в стайки и кочуют от рощи к роще, от куста к кусту в поисках пропитания. А к зиме стараются перебраться поближе к людям, туда, где посытнее.

— Они, наверное, очень красиво смотрятся на ветках, покрытых инеем. Разноцветные на белом…

— Смотрятся, может быть, и красиво, но чувствуют себя при этом неважно. Иней — лютый враг синицы. Покроет дерево — и птица уже не в состоянии добраться до ветки, чтобы найти себе корм.

— Понятно, дядя Кузя, тогда надо будет им зимой побольше сала вывесить.

— Ты прав, Чевостик, нельзя забывать кормить птиц зимой. Одним-единственным кусочком сала целая семья синиц может питаться много дней. Вот и дождь кончился, пойдём-ка дальше по дорожке! Смотри: на рябине сидит птица, которая у нас, городских жителей, тоже связана с зимними морозами. А лето она проводит в лесу. В городе её в это время года не часто встретишь. Нам повезло.

— Какая красивая! Грудка красная, спинка голубовато-серая, крылья и хвост чёрные, а над хвостом — немножко белого. Но голосок у неё что-то слабоватый. Только тихо насвистывает. Дядя Кузя, я её зимой встречал. Правда, забыл, как она называется.

— Снегирь.

— Точно. Я помню, что в названии было что-то снежное. Ой, кто-то к нему подлетел… Только он не красногрудый, а тёмно-серый… Это не снегирь?

— Это снегирь-мама. Она, может быть, не слишком нарядная, зато поёт не хуже папы. А среди птиц такое встретишь нечасто.

— Дядя Кузя, мы подошли совсем близко к дереву, а птицы не улетают…

— Снегирь — птица доверчивая и добродушная.

— Ух ты! Дядя Кузя, а кто это поёт справа «ти-крути-крути, вить-вить-вить…» и «печи-печи, куличи-куличи…»?

— Так приговаривает мухоловка-пеструшка.

— Вот это я понимаю — название. Даже и рассказывать ничего не надо. Всё понятно: пеструшка — значит пёстренькая, мухоловка — потому что мух ловит. Правильно?

— Правильно. Ещё эту птичку зовут сорочкой и траурной мухоловкой. А всё из-за чёрно-белого оперения. Сверху чёрная, снизу белая, на чёрной головке — белый лоб, на чёрных крыльях — белые «зеркальца». В нашем парке есть деревья с дуплами, мухоловке-пеструшке они очень подходят. Именно в дуплах эта птица обычно устраивает гнёзда.

— А мушек-то она ловит?

— Ещё как. Ни одной мушки, ни одного комара не пропустит. Когда у мухоловок появляются птенцы, родители от рассвета до заката приносят в гнездо насекомых. В день они могут около шестисот раз слетать туда и обратно.

— А зимой, когда мушек нет, они, конечно же, куда-нибудь улетают. В тёплые страны, да?

— Чевостик, ты прав. А ну-ка, попробуй отгадать, откуда произошло имя птицы, которая поёт, сидя на верхушке вон того куста ивы. Её называют овсянкой.

— Ну, это просто. Если птица называется овсянкой, значит,

она любит овсянку.

Овёс

— Не овсянку, а овёс. Зерно такое, из которого потом мы действительно делаем овсяную кашу. А ещё у овсянки приметные жёлтые пёрышки на брюшке, грудке и голове.

— Поня-я-я-я-ятно… Ага, вот она, овсянка! Сидит, щебечет, не шелохнётся. А где же её гнездо?

— Думаю, недалеко. Но не на ёлке, а где-то под ней, прямо на земле, среди травы. Папа-овсянка, как правило, поёт свою однообразную бесконечную песню поблизости от гнезда. Лишь иногда сменяет мамочку, высиживающую яйца, чтобы она могла подкрепиться. Овсянки любят селиться на опушках, в светлых лесах и в парках. Глухих, тёмных чащ не признают.

— Замолчал, вспорхнул с дерева и к нам подлетел совсем близко! Дядя Кузя, у тебя, случайно, семечек не осталось? Или овсянки только овёс едят?

— Надеюсь, и от семечек не откажутся.

— Поклюй, овсяночка!

— Кстати, лимонно-жёлтую головку и грудь имеет только папа-овсянка, и то не круглый год, а лишь с конца зимы до конца

лета. А потом он становится тёмно-серым.

— И как же это, интересно, он цвет меняет?

— Очень просто. Дело в том, что с приближением весны у самца овсянки стираются серые и тёмные края перьев — его осенне-зимняя одежда — и наружу начинают проступать жёлтые «серединки». Вся нижняя сторона и голова птицы оказываются жёлтыми, а на спине выступают красновато-бурые и чёрные полоски.

— Значит, осенью неприметную овсянку на лесных опушках найти сложнее.

— Верно, Чевостик. Зато зимой большие стаи овсянок приближаются к человеческому жилью, где легче прокормиться. И если приглядеться, их иногда можно увидеть на улицах города ищущими пропитания вместе с голубями и воробьями.

— А эта в нашем парке поселилась. Песенка у неё очень даже похожа на овсянкину. Только покороче. Никогда бы не подумал, что в городе можно услышать столько птиц! Ой, а там — попугайчик!

— Где? Не может быть!

— Да вон, на рябине, зелёненький. Я таких зелёных волнистых попугаев в клетках видел.

— Нет, ты ошибаешься. Попугаи в наших широтах не водятся, тем более в городских парках. Это зеленушка. Но на самом деле она не вся зелёная. Подойдём поближе!

— Да, передний край крыла жёлтый, середина крыла, щёчки и затылок — серые, кончик крыла и кончик хвоста — чёрные, а брюшко — белое. Но всё равно бо́льшая часть тельца — жёлто-зелёная.

— Голос зеленушки слышен в парке ранней весной. Зеленушки любят поля, луга, перемежающиеся с небольшими лесами. А в городах зеленушек можно встретить в светлых парках и скверах.

— Бодрая птичка. По земле скачет, порхает то вверх, то вниз… Дядя Кузя, а это что она делает? Взлетела с щебетом, крылья подняла вверх так высоко, что они почти коснулись друг друга кончиками, повисла в воздухе. Теперь сделала несколько кругов и медленно опустилась опять на рябину. Настоящий

танец!

— Это папа-зеленушка так резвится. А в это время где-то поблизости мама высиживает яйца. Две недели сидит она в гнезде, пока из голубовато-белых или серебристых с красными пятнышками яичек не вылупляются четыре-шесть птенцов.

— И чем их зеленушки кормят?

— Тем же, что сами едят, — семенами, подобранными с земли. Только для птенцов родители размягчают их в зобу, а твёрдую шелуху снимают.

— Дядя Кузя, а расскажи-ка мне, что делают зеленушки целый год, как они живут. Прямо по порядку.

— Что ж, это в самом деле будет полезно, тем более что похоже выстраивается календарь и у многих других птиц, которые проводят весну, лето и осень в городах. Называй месяцы, а я буду говорить, что и когда у зеленушек происходит.

— Март, апрель…

— Прилетают с юга одними из первых, вьют гнёзда.

— Май, июнь…

— Мама-зеленушка высиживает яйца, папа выводит свои трели.

— Июль, август.

— Родители выкармливают и обучают птенцов.

— Сентябрь, октябрь…

— Молодые зеленушки соединяются со старшими, объединяются в стаи и кочуют по паркам, садам, полям и огородам в поисках семян. К ним могут присоединиться стайки зябликов, полевых воробьёв и других птиц.

— Ноябрь, декабрь, январь, февраль…

— Иногда зеленушки улетают туда, где потеплее, а иногда остаются в городе и становятся частыми гостями кормушек.

— Здорово! Дядя Кузя, мы за разговором незаметно из парка вышли на набережную. Вот речной катерок на воде… Значит, наша прогулка заканчивается? Здесь птиц нет?

— Почему ты так думаешь? Прогулка вовсе не заканчивается. Давай-ка прокатимся по реке на катере.

Задание

Ответь на вопросы. Сколько видов синиц ты запомнил? Как называется птичка с красной грудкой? Что за птичка очень похожа окраской на попугая?

Городские птицы. Самые умные, самые быстрые, самые нежные

— Ух ты, там, за бортом, — птицы! И сколько! С криками кружатся над водой и катером, сидят на волнах… Я знаю, это чайки! А я раньше думал, что чайки только у моря бывают.

— Чевостик, существует много видов чаек. Они живут и в жарких странах, и в арктических широтах, и у морей, и у рек… Все хорошо плавают и летают. Чайки, которых ты сейчас слышишь, называются озёрными. Они белые, с тёмно-коричневой головой и тёмными кончиками крыльев.

— Пассажиры нашего катера бросают им за борт хлеб, а чайки хватают его прямо на лету!

— Чайка — птица неприхотливая. Ест всё, что найдёт, и рыбу в реке ловит, и всякие отбросы на берегу собирает… Катерок наш причалил к берегу прямо напротив Кремля. Выходим. Мне кажется, это самое подходящее место, чтобы рассказать о птицах, которые охраняют Кремль.

— Охраняют? От кого? От грабителей?

— От ворон. Видишь, как блестят золотые купола кремлёвских соборов. Конечно, они не целиком сделаны из золота, а только покрыты тонким слоем позолоты. Но, оказалось, что у этой красоты есть совершенно неожиданные ценители. Московским воронам очень понравилось кататься по вызолоченным куполам!

— Вот это придумали!

— Вороны — известные выдумщицы. Они довольно часто скатываются со склонов крыш. А тут устроили себе настоящий аттракцион: одна за другой подлетали к макушке купола и, как с горки, съезжали вниз. Весело, конечно, но от вороньего катания позолота начала стираться. Того и гляди придётся начинать новый ремонт. Кремль от ворон-хулиганок охраняет «Пернатый отряд» — соколы и ястреба-тетеревятники. Они быстро отучили ворон кататься с золотых горок.

— Пернатый отряд — это специально обученные птицы?

— Да, Чевостик, лучшие ловчие птицы получаются из тех, что относятся к отряду соколообразных. Это соколы, ястреба, орлы. Про одну хищную птицу, сокола-сапсана, обязательно стоит рассказать отдельно. Сапсан невелик, размером с ворону. Но недаром на Руси говорят «не бывать вороне соколом».

Соколообразные

Отряд хищных птиц; они отличаются крепким телосложением, отличным зрением и высокой скоростью полёта.

— А почему?

— Уж очень они разные. Сапсан — красивая и гордая птица. У него величавая осанка, широкая грудь, длинные крылья, мощные лапы с острыми, загнутыми когтями. Верх тёмно-серый, низ светлый. По бокам головы вниз идут две чёрные полоски — усы. А как хорош сокол-сапсан в полёте! Или когда он с высоты стремглав мчится-падает на добычу. При этом он развивает огромную скорость — триста километров в час! Рекорд среди

птиц.

— От такого охотника не скрыться.

— Все соколообразные — прекрасные охотники. Поэтому люди и решили с ними охотиться. На Руси соколиная охота была любимым занятием царей и бояр. Ловчие соколы и ястреба добывали для них диких уток и зайцев.

— А цари сами приручали ловчих птиц?

— Нет, этим занимались сокольничьи. Название одного района Москвы — Сокольники — напоминает нам о тех давних временах. Когда-то царёвы сокольничьи действительно там жили.

Сокольничий

Человек на службе при княжеском или царском дворе, который отвечал за соколиную охоту.

— Удивительно! А вот и вороны.

— Да, они городские жители. Ну что ж, поговорим и о вас, серые.

— Почему серые?

— Так уж называются — серые вороны. Птицы, надо заметить, умнейшие.

— Только каркают уж больно громко и противно. Вообще-то, я про них и так много знаю. Гнёзда сколько раз видел — во дворе, на старом тополе, большие, из веток. Воронят своих весной высиживают — тоже видел. Ворона в гнезде сидела. С голубями по помойкам лазят, таскают всякий мусор из урн… Что ещё? А, на зиму в тёплые страны не улетают — зимой их в городе полно. Всё вроде рассказал?

— Да уж, Чевостик, знаешь ты немало. Молодец. Но обрати внимание, как ворона на тебя подозрительно косится. С бордюра спрыгнула, боком, боком мимо нас проскакала… Наверняка наш разговор подслушала. А знаешь ли ты, как хитрые городские вороны отнимают у собаки кость? Одна собаку отвлекает спереди, другая клюёт сзади, а в это время ещё две хватают косточку и волокут её подальше от собачьей конуры. Особо сообразительные птицы «додумались» подкладывать каштаны на трамвайные рельсы. Самой вороне не под силу разбить твёрдую скорлупу, а трамвай проедет, раздавит, и тогда можно будет клевать вкусный орех. Подобных историй множество. Ворона — существо хитрое, сообразительное и идеально приспособленное к городской жизни.

— Ой, а что это за маленькое гнёздышко под самой крышей во-о-он того особняка, дядя Кузя?

— Здесь живёт замечательная птица. Птица, символизирующая тепло домашнего очага, родного дома, — ласточка.

— Ух ты! И правда, там, наверху, прикреплён шарик с дырочкой, и маленькая птица с острыми чёрными крыльями, чёрной спинкой, головой, белоснежными брюшком и грудкой над ним летает и щебечет на лету. Присела на край шарика, голову внутрь просунула… Опять вспорхнула. Улетела. Ага! Из дырочки выглянула маленькая чёрная голова… Ещё одна…

— Ласточка кормит птенцов.

— Удобное она им гнездо вылепила! А из чего оно?

— Из комочков глины, земли, склеенных слюной. А внутри выстлано мягкими пёрышками. Гнездо ласточки со всех сторон закрыто, только сбоку небольшое отверстие. Интересно наблюдать за строительством гнезда: одна ласточка подносит строительный материал, а другая лепит. Обеим улетать никак нельзя — новостройку тут же займут соседи-ласточки или воробьи.

— Какая же ты мастерица, ласточка!

— Перед нами сейчас городская ласточка, или воронок, Чевостик.

— Воронок — потому что почти вся чёрная?

— Да, Чевочка. Воронок — птица быстрая, деятельная, любит летать высоко. Особенно перед грозой — взлетает в самое-самое небо. Зато во время и после дождя воронок кружится низко над землёй.

— А почему?

— Потому что после ненастья у земли можно поймать много насекомых.

— Удивительно! Ласточка щебечет прямо на лету.

— Мало того, ласточки и пьют на лету, и купаются.

— Как это?

— Пролетают низко над водой, раз — погрузились в воду, вынырнули. Ловкие ласточки и мошек-комаров могут поймать над самой поверхностью воды.

— Дядя Кузя, я так думаю, что эти птички у нас тоже не зимуют. Слишком нежные и хрупкие для наших морозов. Дюймовочку же ласточка осенью унесла в тёплую страну эльфов. Я прав?

— Прав, Чевостик. Ласточки действительно на зиму улетают в жаркие страны.

— И мне что-то от рассказов про перелётных птиц в жаркие страны захотелось!

— Чевостик, мы с тобой непременно побываем там, где живут самые экзотические птицы нашей планеты. Но давай сначала познакомимся с теми, кто поближе!

— Давай! Куда мы отправимся?

— В лес. Там мы тоже увидим много замечательных птиц. Настраиваю времяскок: лес.

Задание

Сделай кормушку из пустого пакета из-под сока или молока. Возле дна пакета вырежи квадратные отверстия с четырёх сторон, чтобы птицам удобно было залетать в кормушку. Повесь её в парке.

Лесные птицы. Гомон голосов и парад гнёзд

— Как здесь хорошо… Воздух свежий, деревья шумят… И какой птичий гомон! Целый хор.

— Да, Чевостик, лесные птицы поют круглые сутки, и днём и ночью. Но одних птиц легче услышать ранним утром, когда их голос не заглушается чужими песнями, а другие певцы, наоборот, самые красивые трели приберегают до сумерек. Поэтому настоящие орнитологи слушают птиц в любое время суток. Слышишь? Нас уже встречают. Пойдём по тропинке.

— Ку-ку, ку-ку… Кукушка, я твой голос знаю! А какая ты, никогда не видел.

— Кукушка не любит показываться на глаза и кукует обычно сидя на самой вершине дерева. Самцы кукушки серые, самки серые или рыжие, грудь и брюхо в пестринах. Хвост почти чёрный, с белыми крапинами, голова маленькая, клюв длинный. Размером кукушка чуть меньше голубя.

— А какое у кукушки гнездо?

— Никакого.

— Как так?

— Её птенцов, Чевостик, другие птицы растят и кормят.

— Интересненько… Им что же, своих малышей мало? Или кукушата настолько симпатичные, что другие птички их усыновляют?

— Дело в том, что у приёмных родителей кукушонка нет выбора: мама-кукушка сама детей не выводит, а подкладывает свои яйца в чужие гнёзда. По расцветке кукушкино яйцо похоже на те, что уже лежат в гнезде. Приёмные родители даже не замечают подмены и высиживают его как своё.

— Но потом-то, когда кукушонок вылупляется, новые мама и папа видят, что птенец чужой?

— Видят. Но кукушонок по напористости не уступает своей мамаше. Приёмные родители только и успевают подкладывать ему в клюв мушек, бабочек, червячков, а тот всё требует: «Ещё! Ещё!» Растёт подкидыш быстрее сводных братьев и сестёр, да ещё и часто другие яйца из гнезда выбрасывает и остаётся один. А скоро вырастает больше приёмных родителей!

— Ну и нахалы! Что мамаша, что птенец.

— Ты слишком строг, Чевостик. Кукушка — птица, в общем, не плохая. Просто таким необычным способом она приспособилась к жизни в лесу. А пользы лесу кукушка приносит немало: уничтожает вредных лохматых гусениц — страшных врагов лесных деревьев, которых другие птицы есть не могут.

— Ладно, дядя Кузя, убедил. Ой, ты слышишь песенку? Словно бубенчики звенят. Это вам не какое-нибудь «ку-ку»!

Красиво. Что за птичка поёт?

— Это лесная певчая птица, родственница соловья. Зовут её зарянка. Очень уж она любит петь по ночам или на заре.

— Точно! На ветке сидит. Ножки длинные, головка аккуратная, глазки чёрные, умные… Хвостик вверх вздёрнут.

— В мае парочки этих птиц начинают вить гнёзда и высиживать птенцов.

— Да, им тогда уже не до песен!

— Тем более что яйца родители высиживают вместе. Вернее, насиживает мама, а папа её кормит. Чевочка, мы с тобой, между прочим, за разговором набрели на муравейник!

— Где? А, вот он! Большо-ой! Муравьи чёрные бегают, былиночки всякие таскают… Ой, а это кто ещё? Птица слетела! Вот это да! Высунула язык, муравьи на него налипли, она — раз! — и проглотила! Кто это?

— Вертишейка. Ростом чуть больше воробья, у неё пёстрое чёрно-коричнево-серое оперение и…

— Вертишейка? То-то я гляжу, шея у неё такая длинная. Для чего этой небольшой птичке такая шея?

— Прежде всего для защиты. Вертишейка, Чевостик, в отличие от кукушки, хорошая и заботливая мать. Она сама своих птенцов высиживает и охраняет. Заглянешь в гнездо вертишейки — она как зашипит на тебя, как начнёт вытягивать и выгибать шею! Перья на спине зашевелятся, ну настоящая…

— Змея!

— Верно, очень похожа на змею. Мы-то с тобой не испугаемся, а белку или хищную птицу такой «спектакль» отпугнёт, и птенцы вертишейки останутся целы.

— Здорово придумала вертишейка! Ой, что за стук с той стороны? Др-р-др-р-др-р…

— Дятел дерево долбит.

— Ух ты! Дятел! Вижу-вижу! Чёрный, только яркая красная шапочка на голове. Сел совсем рядом, на высокую ветку сухой сосны, и осматривается. Красивый…

— Дятлы действительно красивые птицы. Их много видов. Все яркие, разноцветные. Есть зелёный дятел, есть чёрно-бело-красный. Его ещё называют пёстрым. Одни дятлы большие, а другие — совсем маленькие. Характер у дятлов порывистый и резкий. Они быстро перепархивают с вершины одного дерева к основанию другого, громко вскрикивают, взмахивают крыльями, камнем пикируют вниз…

— Прыгает по стволу вверх-вниз!

— Да, дятлы всегда так, спиралью, по стволу передвигаются. Для такого «ползания» у дятла приспособлены пальцы на лапах: два смотрят вперёд, а два — назад. Мощные изогнутые когти на концах пальцев помогают цепко держаться на вертикальном стволе. А вот по земле с такими когтями ходить неудобно, поэтому на землю птица спускается редко.

— Остановился, примерился клювом и застучал! Прямо барабанная дробь! Дядя Кузя, он дупло себе делает или личинки насекомых из-под коры достаёт?

— А одно другому не помеха, Чевостик. Дятел долбит дупло, а заодно и кормится. Насекомых он хватает длинным языком, на конце которого — твёрдый крючочек. Таким языком можно вытащить из-под коры личинку жучка-древоточца.

— Сначала дятел на том дереве дупло долбил, теперь на этом… Зачем же ему столько домиков?

— За эти домики многие лесные птицы дятлу благодарны. Каждый год он выдалбливает для гнезда новое дупло и ещё делает несколько спален про запас. Но может пожить и в старом. Опустевшие домики спешат занять новые жильцы.

— Дядя Кузя, а здорово у дятла получается по стволу скакать! Прямо верхолаз.

— Это что, Чевостик! Вот есть птица, которая может передвигаться вверх по стволу вниз головой!

— И как же она называется?

— Поползень.

— Хм, поползень… От слова «ползти», да?

— Правильно! Поползень размером чуть больше воробья, спинка серо-голубая, бока красноватые, а животик — белый. А вот и он, поползень. На той высокой сосне.

— Ого! И правда, вверх хвостом ползёт по стволу! У него длиннющие загнутые когти, ими можно крепко-накрепко за дерево цепляться. А поползень, между прочим, на дятла немножко похож…

— Верно. Кстати, поползень — одна из тех птиц, которые с удовольствием занимают дупла дятлов.

— А чужой домик для них не великоват?

— Если входное отверстие в дупле покажется поползню слишком широким, он, как настоящий строитель, заделывает лишнее пространство глиной. Ни один непрошеный гость не заберётся! Ой, стой, Чевостик, замри!

— Дядя Кузя, что случилось?

— Неужели не заметил? Да вот же на тропинке маленький, пушистый… Не наступи, пожалуйста!

— Ой… И правда! Молодец, дядя Кузя! Чей это птенчик?

— Похоже, певчего дрозда.

— Какой же он забавный! Заметил нас, попытался улететь, а крылышки-то маленькие! Чуть-чуть пролетел над самой тропинкой и снова на землю упал. Сидит, растерялся…

— Чевостик, давай-ка мы птенца осторожно обойдём и двинемся своей дорогой. Ничего, скоро этот дроздёнок научится летать и больше так падать не будет. И научится петь: песню дрозда иногда даже путают с соловьиной — настолько она красива.

— Он поэтому и называется певчим, что поёт хорошо, да?

— Да. Хотя другие дрозды — чёрный, рябинник, деряба, белобровик — поют тоже очень неплохо. Большое гнездо дрозд мастерит на дереве сам. Он строит дом из тоненьких прутиков, стебельков, мха, травы, лишайников и скрепляет их глиной и древесной трухой, как штукатуркой. Дрозды — очень заботливые родители. Если они понимают, что им не справиться с врагом, стараются увести его от гнезда: притворяются, что ослабли и плохо летают. Хищник, думая, что перед ним лёгкая добыча, начинает преследовать дрозда-родителя. А тот какое-то время поиграет в больного, отведёт от гнезда угрозу подальше, а потом — порх! — и только его и видели!

— Настоящие артисты! А что там, впереди? Кажется, тропинка нас к оврагу привела. А на дне оврага…

— Лесной ручеёк. Давай-ка спустимся и умоемся. Солнышко уже припекает, а здесь, в лесу, вода должна быть чистая.

— Ай!

— Что такое, Чевостик?

— Я обжёгся!

— Это ты случайно крапиву задел. Её здесь целые заросли. Не волнуйся, чуть-чуть пощиплет и пройдёт. Слышишь? Ещё одна птичка щебечет. Это крапивник.

— Как же здесь, на дне оврага, всё завалено! Какие-то ветки, хворост, трава старая… Настоящий бурелом. И к ручью-то не подойдёшь.

— Вот именно такие береговые кучи хлама — излюбленные места обитания крапивника. Думаю, гнездо нашего певца тоже где-то здесь.

— Как громко поёт! Большая, наверное, птица.

— Нет, Чевостик, размер птицы и громкость её голоса никак не связаны. Крапивник, хоть и поёт громко, ростом невелик. Пёрышки у него красновато-бурые, с тёмными поперечными чёрточками и крапинками, короткий хвостик вздёрнут вверх.

— Вон он! Прошмыгнул в той куче хвороста.

— Эти птички ловкие и прятаться умеют очень хорошо. А вот летают, наоборот, плохо. Интересно, что гнёзда папы-крапивники вьют не только для мамы и птенцов, но и для себя.

— Зачем же это?

— Чтобы укрываться в непогоду. Крапивники зимуют в наших лесах, в тёплые страны не улетают, а зимой здесь бывает холодновато. Вот они и делают себе тёплое убежище.

— Дядя Кузя, ручей теперь бежит по песчаному дну, вода в нём такая чистая, прозрачная. Ручеёк журчит, переливается, как будто песенку поёт.

— Перейдём-ка ручей по камушкам, поднимемся и

посмотрим… Здесь начинается поле…

— Смотри, над полем, высоко-высоко птица поёт. Её почти не видно. Чёрная точка на фоне голубого неба и белых облаков. Только песенка доносится — солнечная, переливистая…

— Чевостик, это жаворонок заливается. Вестник весны. Вот он медленно опускается, песенка его звучит всё громче… Раз! Оборвалась, жаворонок сложил крылья и камнем падает на землю…

— Ой-ёй-ёй, он сейчас разобьётся! Нет — в последний момент снова расправил крылышки, несколько раз взмахнул ими и сел на землю совсем рядом с нами!

— Давай, орнитолог, описывай внешний вид жаворонка.

— Та-ак… Он чуть больше воробья, серо-бурый, пёстренький. А ещё у него ножки необычные. Один коготок торчит назад, как шпага. Не такой изогнутый, как у поползня, а совсем прямой.

— Да, наблюдательности тебе, Чевочка с хвостиком, не занимать. Верно, коготки у жаворонка короткие и слабо изогнуты. Это для того, чтобы удобнее было бегать. Обычно он сидит прямо на земле или на кочке. Оттуда и распевает свои утренние и вечерние песенки.

— Дядя Кузя, а почему ты жаворонка назвал вестником весны?

— Потому что он прилетает к нам и начинает петь ранней весной, как только из-под снега покажется оттаявшая земля, проталины. На этих проталинах жаворонок ищет зёрна и семена прошлогодних трав.

— И птенчиков своих потом тоже зёрнами кормит?

— Нет, птенцов жаворонки кормят насекомыми. Да и сами к лету переходят на жучков и мошек. Жаворонки считаются птицами очень полезными — они уничтожают семена сорняков на полях и много вредных насекомых.

— Дядя Кузя, как же жаворонки гнёзда вьют, если всё время на земле сидят?

— Прямо на земле и вьют, между кочками, в траве. Складывают гнездо из соломинок, тонких корешков.

— Как высоко жаворонок взлетает! Во-он, опять его почти не видно! Дядя Кузя, смотреть на птиц, конечно, очень интересно, но только я немного устал по лесу ходить.

— Хорошо, Чевостик. Давай устроим привал вот тут, на полянке под деревьями.

Задание

Давай тоже отправимся на прогулку по лесу! Послушай птичьи голоса и постарайся определить их хозяина. Если леса рядом нет, то послушай голоса птиц, поискав в интернете.

Птицы вблизи. Посидим на ветке, пощебечем

— Дядя Кузя, какая птичка чудесная на соседней ветке заливается… Жёлтенькая! А крылья и хвост — чёрные. Ой! Похоже, к ней кошка подкрадывается! Слышал, как мяукнула? Сейчас поймает птичку и съест! Давай скорее её спасать!

— Чевостик, не волнуйся, никого спасать не надо. Птица, которую мы слушаем, называется иволгой. Это самец. Она известна тем, что песня её, красивая и мелодичная, иногда прерывается таким вот «кошачьим» куплетом. Недаром иволгу прозвали лесной кошкой. У неё редкая для наших краёв красота. Родственники иволги живут в жарких тропических лесах, а сама иволга улетает в далёкую Африку только зимовать. Весной она снова возвращается.

— Вот бы гнездо её посмотреть…

— Оно где-то здесь, на опушке, высоко на дереве. Как правило, иволга строит своё гнездо в форме корзиночки в развилке сук*а*. К нему прикреплён верхний край гнезда, а сам домик-корзиночка свободно висит между ветками как гамак.

— А иволга-мама такого же цвета, как иволга-папа?

— Окраска иволги-мамы несколько отличается по цвету от оперения иволги-папы. Но её пёрышки всё равно довольно яркие. Только не жёлтые, а зелёные.

— Дядя Кузя, а что ест в наших краях эта гостья из Африки? Бананы же здесь не растут. И всякие тропические бабочки тоже не летают.

— Ничего, иволге вполне хватает и наших насекомых. Она ловит майских жуков, клюёт гусениц… Кстати, иволги едят и больших, лохматых гусениц, которыми не брезгуют, как ты помнишь, ещё только кукушки, а остальные птицы этих вредителей леса на дух не переносят. Чевостик, давай переберёмся в ельник и послушаем пеночку-трещотку. Настраиваю времяскок: лес, ельник.

— Какое смешное название — пеночка. А трещотка, наверное, потому что трещит?

— Да, эта птичка о своём прилёте сообщает звонким стрекотанием.

— Как здесь приятно пахнет смолой, дядя Кузя. Пеночка — это вон та шустрая пташка? Грудка зелёная и бровки жёлтые? Маленькая такая…

— Да, это она. Но трещотка не такая уж маленькая, Чевостик, если сравнивать её с сёстрами-пеночками — весничкой и теньковкой. Зато все пеночки-малютки отличаются хорошими голосами.

— Ну-ка, дядя Кузя, попробую отгадать. Только не подсказывай. Весничка — потому, наверное… Потому, что прилетает в лес весной. А теньковка — потому, что тенькает всё время. Так?

— Точно, Чевостик. Впрочем, все пеночки появляются у нас ранней весной, а зиму проводят в Африке. Весничка замечательна тем, что не прекращает петь даже в плохую погоду, в дождь, когда остальные пеночки молчат. Думаю, что пора нам переместиться на болото, Чевостик. Там мы попробуем отыскать глухаря. Настраиваю времяскок: болото.

— Какое непривычное место. Под ногами хлюпает вода. Земля покрыта бархатистым мхом, словно ковром. А деревья растут поодиночке, и все они невысокие, тонкие.

— Посмотри на ту ветку, Чевостик…

— Это глухарь? Хвост веером распушил, вверх поднял, голову тоже к небу задрал, а крылья опустил. И поёт: ток-ток-ток…

— Да, глухарь токует. Во время пения глухарь теряет слух, поэтому его так прозвали. Охотники хорошо знают это свойство глухаря. Но как только он перестаёт петь, становится снова пугливым и осторожным.

— Ишь, заливается! Неужели совсем ничего кругом не слышит? Эй, глухая тетеря! Ой, улетел…

— Ну что же ты, Чевочка! Спугнул всё-таки.

— Жалко! Но я, дядя Кузя, успел его рассмотреть. Он крупный, такой как гусь. Голова и шея тёмно-серые, клюв белый, загнут крючком, под подбородком как будто борода из чёрных перьев растёт. Спина и крылья тёмно-коричневые, а на груди зелёный «галстук» блестит-переливается. Красавец!

— Это глухарь-папа. А его подружка-глухарка выглядит скромно, пёстренькая, серо-коричневая, да и размером раза в два меньше. Но глухарь так самозабвенно токует именно для того, чтобы ей понравиться.

— Дядя Кузя, не пора ли нам из болота выбираться? Глухаря мы посмотрели, но всё-таки мне тут не очень нравится…

— Конечно, Чевостик, давай-ка! Настраиваю времяскок: средняя полоса России, еловый лес.

— Дядя Кузя, смотри, какая птица сидит на стволе поваленного дерева. Пёстрая, коричневато-серая, с белыми и чёрными пятнышками. Похожа на Курочку Рябу, только меньше.

— Ты очень кстати вспомнил про Курочку Рябу. Наш новый знакомец относится к отряду курообразных. А зовут его рябчик.

— Весёлое имя! Сам он толстенький, круглый, ноги короткие, на голове — хохолок, на горле — чёрное пятно с белой каёмкой.

— Чевостик, этим пятном и хохолком рябчик отличается от своей подруги, у неё таких украшений нет. Обыкновенный рябчик

— самый обычный обитатель наших лесов. На деревья эти птицы взлетают, только если их что-то напугало. Почти всё время они проводят на земле и здесь же строят своё гнездо. Живут они всегда парами. Рябчики — оседлые птицы.

Оседлые птицы

— Значит, они никуда не улетают из своего родного леса. Но зимой здесь, наверное, холодно и голодно?

— Только не рябчику. Зимой он всегда сыт, потому что питается берёзовыми и ольховыми почками, склёвывает кончики веток. Наевшись, довольный рябчик устраивается на ночёвку. Но не думай, что он будет мёрзнуть на ветке. Долгие зимние ночи эта удивительная птица проводит в тепле и безопасности. Под снегом.

— Зарывается в него?

— Рябчик проделывает в снегу длинный ход, а в конце устраивает просторное помещение — лунку. Сам рябчик тёплый, поэтому воздух в лунке быстро нагревается. Бывает даже, что рябчику становится жарко. Чтобы внутри стало прохладнее, он делает в потолке своего укрытия небольшое отверстие. Утром выспавшийся рябчик просто пробивает потолок лунки, вылетает наружу и отправляется на поиски вкусных веток и почек. Так он и переживает зиму. Другие оседлые птицы тоже приспособились к зимним холодам, но ночуют под снегом только рябчики и их близкие родственники — глухари, тетерева, белые куропатки.

— Хорошо им живётся, дядя Кузя! Еда на деревьях, снега полно. Никаких забот!

— А про хищников ты забыл? Рябчик должен быть настороже, чтобы не попасться на обед лисе. Или пернатым хищникам — ястребу и сове. Это обычные жители наших лесов. Про сову ты наверняка слышал. А вот знаешь ли ты, что совы бывают очень разные?

ВИДЫ СОВ

— Нет, не знаю. Я думал, сова — это название какой-то одной птицы.

— На самом деле совы, или, как их называют орнитологи, отряд совообразных, — это целая группа птиц. У сов есть много общего: почти все они охотятся ночью или в сумерках. Строение тела и головы у них похожее. А вот размерами совы сильно отличаются. Самая маленькая сова из тех, что живут в наших краях, — воробьиный сычик. Несмотря на то что он ненамного больше воробья, воробьиный сычик — опасный хищник.

— А на кого он охотится? На воробьёв?

— Случается. Но основная его добыча — маленькие зверьки: землеройки, мыши, полёвки. А вот у филина добыча более серьёзная: зайцы, белки, дикие утки, рябчики.

— А филин — это такая сова?

— Не просто сова, а самая большая из сов. Длина самого крупного филина от головы до кончика хвоста чуть ли не с мою руку, а размах крыльев, когда он летит, больше полутора метров. Чевостик, куда это ты смотришь?

— В небо. Вдруг там этот огромный филин пролетит.

— Вряд ли. Днём и этот ночной хищник отдыхает, усевшись на дереве или пне. Сейчас мы прогуляемся по лесу и найдём его. Вот так удача! Филин сидит на ветке, у самого ствола сосны. Ветка растёт низко, и его можно хорошо рассмотреть.

— Дядя Кузя, а я его не сразу заметил. Он рыжеватый, с чёрными пятнышками, поэтому почти сливается с корой дерева. Перья похожи на мех. Филин сидит прямо, у него очень большая голова. Клюв короткий, загнут вниз крючком. Глаза огромные, круглые, ярко-оранжевые. Они не по бокам головы, как у других птиц, а смотрят вперёд, как у нас. Дядя Кузя, у филина как будто лицо есть!

— Верно замечено, Чевочка. Орнитологи называют переднюю часть головы сов лицевым диском.

Лицевой диск

— А ещё у филина ушки на макушке!

— То, что ты принял за ушки, не уши, а два пучка перьев. Такое украшение есть у многих сов. Настоящие уши, вернее ушные отверстия, не заметны. Они прикрыты перьями и расположены по бокам головы, одно выше, другое ниже.

— А почему у сов такие неправильные уши?

— Чевостик, уши как раз очень правильные. Благодаря такому их расположению слух у филина и других сов необыкновенно тонкий. Когда они ночью летят низко над землёй, то слышат каждый мышиный писк. Так совы и выслеживают добычу.

— Значит, они охотятся на слух. А глаза могут вообще закрыть.

— Зачем же? Зрение у сов отличное, они хорошо видят и днём и ночью.

— Дядя Кузя! Что это с филином? Он вдруг повернул голову и посмотрел куда-то за спину. А сам даже с места не сдвинулся! У него же так голова открутится!

— Чевостик, с филином ничего не случится. У всех сов есть удивительная особенность — их шея так устроена, что голова на ней может поворачиваться почти назад. Совам это очень помогает, ведь глаза у них смотрят только вперёд. Вот и приходится им вертеть головой, чтобы понять, что происходит вокруг. Нашего филина что-то потревожило. А! Его заметили другие птицы. И сразу подняли шум: вот он враг, который ловит их своими когтистыми лапами.

— Ну они и раскричались! Филину это совсем не понравилось, он взмахнул своими широкими крыльями, бесшумно поднялся в воздух и улетел.

— Если птицы заметят другую сову, то тоже слетятся к ней и будут кричать. Но одним криком дело не ограничится. На филина они боятся нападать, а вот остальным совам приходится несладко — птицы налетают на них, клюют, бьют крыльями. Люди давно это приметили, поэтому раньше, для того чтобы поймать лесных птиц, птицеловы использовали ручных сов. Их специально разводили в неволе, правда это очень непросто. Смотри, Чевостик, впереди среди ёлочек виден просвет. Кажется, там

опушка. Туда мы и направимся.

— Здорово. На солнышко. Правда, оно уже садится… Ну и мы посидим на опушке, посмотрим на закат. Небо стало жёлто-оранжевым, шар солнца уже на самом краю неба. Как красиво!

— Э-э-э, Чевостик, да это не просто опушка. Мы с тобой к речке вышли. На самый бережок.

— Дядя Кузя, опять птичка! Там, слышишь, наверху? С той старой ёлки нежно так, тоненько свистит. Синичка, что ли?

— Нет, не синичка. Это поёт королёк. Самая маленькая из наших лесных птиц.

— Самая-самая? Даже меньше воробушка?

— Меньше. Некоторые большие жуки крупнее малютки-королька.

— Такую крошку среди еловых лап нам с тобой, Чевостик, и в бинокль не разглядеть! Настраиваю времяскок на уменьшительный режим.

— Ух ты! Мы совсем близко, на одной ветке оказались. Теперь я королька хорошо вижу. Спинка и крылья у него серо-зелёные, брюшко светло-серое, поперёк крыльев две белые полоски, короткий острый клювик… А почему же его называют корольком? Как будто маленьким королём.

— Видишь, у королька вдоль головы тянется жёлтый хохолок, окаймлённый по сторонам двумя чёрными полосками.

Получается нечто вроде маленькой короны.

— Наверное, задавака. Корона у него, сидит высоко, на глаза не показывается…

— Нет, Чевостик, ты не прав. Корольки — птицы весёлые, доверчивые и общительные. Порхают с ветки на ветку, клюют гусениц, мелких мошек… А ещё корольки поют не только летом, но и в зимнюю стужу.

— Неужели и зимой? Как же они, такие маленькие, в лесу не замерзают?

— Не замерзают, потому что у корольков под пёрышками очень тёплый пух. Настоящая королевская шубка.

— Ох, темнеет, дядя Кузя. И меня от целого дня на свежем воздухе клонит в сон. Кто это так красиво поёт вдалеке?

— Это соловей заливается. Сумерки — самое время для его песен.

— Соловей! Наконец-то, дядя Кузя, мы и его услыхали! Весь сон прошёл! Целый день по лесу бродили, а самую знаменитую птицу услышали только вечером…

— Ты, Чевостик, соловья слушай, а я тебе расскажу о нём. Цветом эта птица рыжевато-серенькая, неказистая, только глазки большие, чёрные, как бусины. Увидишь — и не подумаешь, что это и есть тот самый волшебник-соловей. Живут соловьи парами. Детей воспитывают вместе. Пока соловьиха-мама высиживает птенцов в гнезде, соловей-папа носит ей червячков и мошек… А своё гнездо заботливые соловьи-родители строят прямо на земле, в густых и недоступных зарослях под кустами… В конце августа соловьи улетают зимовать на юг, а весной возвращаются к нам и начинают петь.

— А откуда соловьи такие красивые песенки знают?

— Молодые учатся петь от старых, что-то перенимают и у других птиц. В каждой местности — свои соловьиные песни. Особенно славятся курские соловьи, то есть те, что живут рядом с городом Курском. В пении соловья различают целые музыкальные фразы — колена.

— Очень красивая песня! Дядя Кузя, а ведь мы ещё в дальние страны с тобой собирались, смотреть экзотических птиц…

— В это большое путешествие мы с тобой сейчас и отправимся. Настраиваю времяскок: наши дни, Южная Америка, дождевой тропический лес.

Задание

Попробуй собрать коллекцию птичьих перьев. Гуляя по лесу или парку, постарайся найти перо. Определи, какой птице оно принадлежало. Можешь приклеить его к

листу бумаги и сделать подпись.

Птицы трёх континентов. Южная Америка, Австралия, Азия

— Мы в тропическом лесу! От птичьих голосов здесь стоит шум и гам. А вон тех разноцветных птиц я знаю. Это попугаи, только очень большие!

— Верно, Чевостик. Самые крупные в мире попугаи — ара. Длина птицы от клюва до кончика хвоста почти метр. На дереве перед нами сидят красные ара.

— Они и правда ярко-красного цвета, а крылья с жёлтой полосой и синими концами.

— Этим красные ара отличаются от зеленокрылых, у которых крылья зелёные, а на концах голубые.

— Точно, вон такие зеленокрылые попугаи прилетели на соседнее дерево. А рядом с ними — ещё ара, ярко-жёлтые с голубыми крыльями! И очень крикливые. Уже уселись на другом дереве. Интересно, зачем они туда отправились, дядя Кузя?

— За едой: вкусными плодами и семенами, которые ара с лёгкостью раскусывают своими мощными, загнутыми клювами. В Центральной и Южной Америке живёт огромное количество видов птиц, столько нет ни на каком другом континенте. В таком лесу, в горах Центральной Америки можно повстречать одну сказочно красивую птицу.

— Какую?

— Её называют квезал. Это редкая птица, повстречать её не

просто. Но нам повезло, Чевочка! Она сидит на дереве, недалеко от нас.

— Вижу, вижу! Грудка у квезала малиновая, сам золотисто-зелёный. Этот цвет настолько яркий, что, кажется, квезал светится. На голове у него пушистая шапочка из перьев. Но самое красивое у квезала — длинные-длинные блестящие зелёные перья хвоста.

— Да, Чевостик, гватемальский квезал — настоящий красавец. Его подруга выглядит скромнее, таких длинных перьев у неё нет.

— Дядя Кузя, а почему ты квезала назвал гватемальским?

— Название произошло от страны Гватемалы, в которой встречается эта птица. Но люди знали о квезале задолго до того, как Гватемала появилась на карте. Когда-то здесь жили индейцы майя, а ещё раньше — ацтеки. До наших дней дошли сказки и легенды, которые они сочинили о квезале, или, как они его ещё называли, кетс*а*ле. Они считали кетсаля птицей счастья, почитали его, а их правители украшали перьями кетсаля свои причёски.

Майя и ацтеки

Древние и могущественные народы, жившие на континенте Южная Америка.

— Мне тоже эти перья нравятся. Но, по-моему, выдирать

перья у птиц из хвоста нехорошо.

— Чевостик, это дела далёкого прошлого. В наши дни люди этих птиц не обижают, а, наоборот, охраняют. Нам пора отправляться дальше. Настраиваю времяскок: юго-восток Австралии, горный лес.

— Этот горный лес совсем другой. Под высокими деревьями растут кусты. Они такие густые, что за ними ничего не видно. Ой, дядя Кузя! Там, за кустами, лает собака! И петух поёт! А ещё кто-то дрова пилит, теперь он машину завёл… Что там происходит?

— Великолепный лирохвост даёт концерт, Чевостик. Эта птица может запомнить и повторить все звуки, которые услышит. Среди птиц такая способность не редкость. Ты наверняка знаешь о говорящих попугаях. Наш обычный скворец умеет прекрасно повторять пение других птиц, различные звуки и шумы. Но у лирохвоста это получается лучше всех.

Лира

Старинный музыкальный струнный инструмент.

— Здорово! Вот бы мне так научиться! Дядя Кузя, а можно посмотреть на этого дразнилку?

— Конечно! Немного раздвинем ветки. Великолепный лирохвост перед нами. Он стоит на полянке, как на сцене.

— Не очень большой, с ворону, серый с коричневым. Но хвост! Теперь понятно, почему его великолепным назвали. Хвост у лирохвоста длиннее тела раза в два. В середине — тонкие белые кружевные перья, по бокам — два больших пера, они полосатые, рыжие с чёрным, красиво изогнутые.

— Их изгиб напоминает форму музыкального инструмента лиры, из-за этого лирохвост и получил своё имя.

— Дядя Кузя, а перед кем он так красуется и кому песни поёт?

— Всё это лирохвост делает, чтобы понравиться своей подруге. Она где-то недалеко, в кустах.

— А на соседнее дерево прилетели новые слушатели. Перья у них какие-то взъерошенные. Сами птицы белые, хвост и крылья коричневые. Им тоже понравилось выступление лирохвоста. Они так развеселились! Просто трясутся от смеха! И хохочут!

— Это кукаб*а*ры, Чевостик. Кукабара, или хохочущий зимородок, — шумная птица. Больше всего ей нравится шуметь вечером. И хором. Кукабары не любят одиночества, они живут дружными семьями из четырёх-пяти птиц.

— Ну и шумит эта семейка!

— Люди завезли кукабар в разные уголки Австралии, и теперь их крики, похожие на безудержный хохот, можно услышать и в лесу, и в городском парке. А сейчас мы с тобой отправимся на

большой остров, расположенный севернее Австралии. Настраиваю времяскок: Новая Гвинея.

— Времяскок перенёс нас на поляну. За ней сплошной стеной стоит лес. Ой! Через него кто-то пробирается! Дядя Кузя, это, наверное, огромный зверь — ветки под ним так и трещат.

— Чевостик, к нам приближается не зверь, а птица. Правда, очень большая, одна из самых крупных на Земле — шлемоносный казуар.

— А этот казуар не опасный?

— Для нас — нет, ведь мы путешествуем с времяскоком — мы всё видим и слышим, а сами при этом незаметны. Но без времяскока с казуаром лучше не встречаться. Эта птица ростом мне по плечо, но вес у нас одинаковый. Вдобавок к этому у казуара очень боевой характер. Он может напасть на незваного гостя и ранить его своими длинными, острыми когтями.

— А вот и он. Да не один, а с двумя птенцами, дядя Кузя, он похож на страуса. Только у него совсем не видно хвоста и крыльев. А на спину как будто наброшена накидка из меха с длинной чёрной шерстью.

— Перья казуара действительно очень похожи на шерсть или волосы, но всё-таки это именно перья.

— А на ногах у казуара никаких перьев нет. Шея тоже голая. И такая разноцветная! Ярко-синяя, спереди — две красные складки-висюльки, верх шеи и голова зеленоватые. А на самой макушке у казуара — высокий и широкий рог.

— Из-за этого рогового выроста, похожего на шлем, шлемоносный казуар и получил своё имя.

— А зачем казуару шлем?

— Чтобы легче было пробираться через лесные заросли. Казуар двигается в лесу очень ловко. А ещё он быстро бегает, высоко прыгает и неплохо плавает.

— Настоящий спортсмен! Дядя Кузя, а какие забавные у казуара детки! Они покрыты нежным серым пухом. Вдоль спинки и боков идут тёмные полоски. А как на них любуется мама!

— Не мама, а папа. У казуаров воспитанием детей занимаются отцы. И это у них прекрасно получается. Они помогают птенцам находить еду — всякие вкусные фрукты. И защищают от врагов.

— Уж это они умеют! Молодцы казуары. Здорово, что мы к ним на Новую Гвинею попали. Дядя Кузя, а ещё какие-нибудь удивительные птицы здесь живут?

— Конечно, Чевостик. На этом острове обитают необыкновенно красивые райские птицы. Сейчас мы с ними познакомимся. Посмотри вперёд, видишь полянку?

— Вижу! А что это за красавица в центре? Её трудно не заметить. Сама коричневая, горло зелёное, голова лимонная. Над собой распушила целый фонтан из длинных золотых перьев.

— Это большая райская птица. На Новой Гвинее их много видов. Они необыкновенно красивы, и у каждого вида — своё неповторимое украшение. У одних пара тонких перьев хвоста закручена в спираль, как усики бабочки. У других на груди переливается блестящий полумесяц. Небольшую райскую птицу короля Альберта украшают всего два пера на голове, но каких! Каждое в два раза длиннее самой птички и похоже на гирлянду со светящимися голубыми флажками! А вон на той ветке сидит синяя райская птица.

— Правда, синие у неё только крылья и хвост, который украшен двумя длинными узкими перьями чёрного цвета. Синяя райская птица встрепенулась, и эти перья начали извиваться! Красивые!

— Красивые, Чевостик, не спорю. Но мне больше нравится фазан.

— А я уже слышал про него. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан! Вот! Это такая специальная присказка, чтобы запомнить, в каком порядке идут цвета радуги. Только что за птица этот фазан, я не знаю…

— Значит, пришло время с ним познакомиться. Наш путь лежит в Азию. Настраиваю времяскок: Китай, север страны, лес на склоне горы.

— Дядя Кузя, прямо перед нами золотой фазан! Он такой яркий! Спина зелёная с фиолетовым, ближе к хвосту — накидка из золотых перьев. На голове — жёлтый хохол, на шее — оранжевый с чёрными полосками воротник, крылья синие, грудь

— ярко-красная. Только длинный хвост не цветной, а чёрный в белую крапинку. Дядя Кузя, а фазан, случайно, не родственник попугаев? Уж очень он разноцветный.

— Нет, Чевостик. Родственники фазана вовсе не попугаи, а обычные куры. В большую группу птиц, которая называется «отряд курообразных», входят домашние куры, фазаны, павлин. Но, как и у всякой родни, у этих птиц есть много общего. На птичьем дворе яркий и нарядный петух выглядит настоящим красавцем рядом с белой или пёстренькой курицей. Павлин, развернувший великолепный хвост, просто царь рядом со своей небольшой и неприметной подругой. Подруга золотого фазана тоже скромно окрашена, она коричневая с тёмными крапинками.

— Сколько же всего интересного можно узнать! У обыкновенных кур есть необыкновенная родня. Интересно, у домашних уток тоже красивые родственники?

— Одного ты наверняка знаешь. Это прекрасный лебедь. А с другой очень нарядной птичкой из семейства утиных мы сейчас познакомимся. Настраиваю времяскок: юго-восток Китая.

— Мы на берегу лесного озера. По его глади плывут две небольшие птички.

— Это пара уток-мандаринок, Чевостик.

— Мандаринок?! Они мандарины едят?

— Фрукты здесь ни при чём. В давние времена в Китае были важные чиновники — мандарины. Они носили очень красивые, разноцветные наряды. Утка-мандаринка напоминает их своим

красочным оперением, поэтому её так и назвали.

— Наряд у мандаринки просто загляденье. Бока золотистые. Рыжие концы крыльев торчат вверх. На голове — хохол из блестящих перьев: сверху он синий, потом красный, а на конце зелёный. По бокам головы — белые пятна, на шее — блестящий оранжевый воротник. А вторая птичка просто серая. Наверное, разноцветная мандаринка — это он, а серенькая — она.

— Правильно.

— Дядя Кузя! Мандаринки взлетели! И уселись на ветке.

— В отличие от других уток, мандаринки проводят на деревьях много времени. Даже гнёзда они устраивают высоко над землёй, в дуплах.

— Удивительные утки.

— Согласен. Но нас ждут и другие удивительные птицы.

— А где они нас ждут?

— В Африке. Туда мы и отправимся. Настраиваю времяскок: Южная Африка, саванна.

Задание

Давай вспомним то, о чём уже прочитали. Назови одну из самых больших птиц на Земле. Вспомни самую маленькую птицу, живущую в России. Как называется птица, которая очень любит сало? Где живут попугаи?

В экстремальных условиях. Птицы самых жарких и самых холодных уголков Земли

— Дядя Кузя, смотри, вся земля вокруг покрыта высокой травой и деревьями, которые растут поодиночке. У одних ствол как бочка, другие похожи на зонтик.

— Чевостик, это обычные растения африканской саванны — баобабы и акации. Крона акации действительно напоминает широкий зелёный зонт.

— Ха! На одну акацию кто-то набросал целую кучу травы. Куча такая большая, что дерева почти не видно. Ты не знаешь, кто это сделал?

— Знаю. Это работа птиц, которые называются общественными ткачами. Перед нами их гнездо. Два метра в высоту и несколько в ширину.

— Такое огромное?! А сами эти общественные ткачи тоже громадные?

— Вовсе нет. Они очень похожи на наших воробьёв. Это не удивительно: общественные ткачи — их близкие родственники. Вон они сидят на ветке.

— А зачем таким маленьким птичкам такое большое гнездо?

— В нём под одной крышей живёт несколько сотен птиц. Гнездо общественных ткачей похоже на огромный стог сена. Сверху оно гладкое, а снизу всё в мелких дырках — это входы в отдельные гнёзда-норки. Общественные ткачи — очень дружные птицы, они всё делают сообща: и строят гнездо, и чинят его…

— …И живут в нём одной стаей?

— Вернее, гнездовой колонией.

— Гнездовая — потому что в гнезде. А что значит колония?

— Орнитологи называют колонией большое количество птиц, гнездящихся рядом.

— А эти колонии есть только у ткачей?

— Колониями живут многие птицы. Например, недалеко отсюда, на самом южном берегу Африки обитает колония африканских пингвинов.

— Африканские пингвины?! Разве такие бывают?

— Бывают. Сейчас ты в этом убедишься.

— Ну и ну! Синий океан, жёлтый пляж, а по нему вперевалку ходят самые настоящие пингвины! Сзади чёрные, спереди белые, на груди — чёрная, выгнутая дугой полоска.

— Жару эти пингвины пережидают в тени или в своих гнёздах-норах. На суше им не очень уютно, зато в воде африканские пингвины чувствуют себя просто замечательно — рядом проходит холодное Бенгальское течение, поэтому океан здесь довольно прохладный. Вот где африканским пингвинам раздолье! Это на земле они неуклюжие, не могут ни летать, ни бегать. А под водой они в своей стихии.

— Значит, они умеют плавать и нырять?

— Пингвинам это необходимо, ведь их еда — рыба, креветки, кальмары. Наши новые знакомые, африканские пингвины, могут быстро плыть в толще воды или нырять на глубину больше ста метров! Удивительно, но именно под водой становится заметно, что пингвины — птицы. В океанской глубине они как будто летят, взмахивая похожими на ласты крыльями.

— Дядя Кузя, а давай ещё с какими-нибудь пингвинами познакомимся.

— Давай. Для этого мы отправимся к самому южному материку нашей планеты — Антарктиде. Вот и пригодились тёплые куртки, которые мы захватили из дома. Надеваем. Застёгиваем.

— На этом южном материке очень холодно?

— Очень. Не забывай, мы сейчас в Южном полушарии, здесь всё наоборот: чем южнее — тем ближе к Южному полюсу, а значит, холоднее. Когда у нас лето — в Антарктиде зима: дует штормовой ветер, температура опускается ниже минус шестидесяти градусов. Солнце не показывается, стоит полярная ночь. Но даже в таких суровых условиях жизнь продолжается.

Представь себе: удивительные императорские пингвины не только остаются в Антарктиде н*а* зиму, но и выводят в это время птенцов.

— Нам обязательно надо посмотреть на закалённых малышей-пингвинят.

— Настраиваю времяскок: Антарктида, октябрь, антарктическая весна.

— Мы в ярком бело-синем мире! Белый снег, синее небо, синие тени на снегу. А вот и пингвины! Чёрные спины блестят на солнце. Грудь и живот белоснежные. А щёки и верх шеи оранжевые.

— Перед нами самые большие пингвины в мире — императорские. Рост императорского пингвина — больше метра.

— А рядом со взрослыми — малыши. Они пушистые, прямо меховые! Сами серенькие, на головах чёрные шапочки. Рядом с каждым пингвинёнком кто-то из родителей. Сразу видно, они своих детишек любят и очень о них заботятся.

— Без родительской заботы пингвинята в Антарктиде пропали бы. Но императорские пингвины просто героические родители. В июне, в самом начале суровой антарктической зимы пингвин*и*ха откладывает одно большое яйцо. Она сразу же укладывает его себе на лапы и накрывает сверху специальной складкой живота. Отец-пингвин находится рядом. Через несколько часов мать передаст ему драгоценное яйцо, которое он точно так же положит на лапы и укроет складкой. С этого момента целых два месяца он будет согревать и оберегать будущего пингвинёнка.

— А мама пингвин?

— Она отправится в открытый океан набираться сил и наедаться рыбой. Отцы остаются одни посреди полярной ночи. Чтобы защититься от холода и шквального ветра, они сбиваются в плотную толпу.

— Нелегко им приходится!

— Да… И всё это время императорские пингвины — отцы ничего не едят. Наконец через два месяца пингвинята начинают вылупляться из яиц. Как раз к этому важному моменту возвращаются матери. Они забирают малышей у голодных и усталых отцов, бережно укрывают детишек, кормят их каш*и*щей из рыбы. Пингвины-отцы теперь свободны и могут отправляться в океан отъедаться.

— А они скоро вернутся?

— Скоро. Теперь родители по очереди будут греть и кормить малышей. Пингвинята проведут в складке-сумке у родителей ещё два месяца. Только к октябрю они начнут ходить самостоятельно.

Взрослые пингвины собирают подросших пингвинят в настоящие детские ясли. В них все малыши под присмотром, и родители могут спокойно отлучиться в океан, за рыбой.

— А как же они найдут своих детей, когда вернутся?

— Пингвины безошибочно узнают членов своей семьи по голосу. И легко отличат писк родного малыша. Чевостик, наше путешествие продолжается. Мы покидаем Антарктиду и отправляемся на другой конец света. Настраиваю времяскок: север нашей страны, лето, каменистый остров в Баренцевом море.

— Мы на верхушке острова. Она ровная, на ней растёт трава. Дальше — крутой обрыв. А на его каменных уступах видимо-невидимо птиц. Ох они и шумят!

— Да. Птичий базар — шумное место.

— Как-как? Птичий базар? А что это такое?

— Так называется место, где рядом гнездится множество птиц. Чаще всего птичьи базары располагаются на скалистых островах. На одном птичьем базаре может быть больше миллиона птиц! Это кайры, чайки, бакланы, олуши и другие. Но селиться они предпочитают не вперемешку, а колониями. Птицы одного вида в одном месте, другого — в другом.

— Точно! Справа от нас на камнях сидят одинаковые птицы. Они величиной с гуся. Сами белые, концы крыльев чёрные, головы светло-оранжевые.

— Знакомься. Это северные олуши. Как и другие морские птицы, олуши питаются рыбой — сельдью, сардинами, треской. Но у них свой, удивительный способ охоты. Давай понаблюдаем за ними. Вон олуши кружатся над морем.

— Они расправили крылья и совсем ими не машут — значит, парят.

— Молодец, запомнил. Олуши парят над морем довольно высоко. Так им легче высматривать добычу, например косяк вкусной селёдки. О, кажется, одна олуша что-то заметила.

— И с ней произошло удивительное превращение. Она стала похожа на настоящую стрелу, которая быстро мчится вниз! Впереди — острый клюв, шея и тело вытянуты в одну линию, крылья прижаты к бокам! Нырнула! Другие олуши заметили это и тоже одна за другой с разгону врезаются в воду!

— Олуши пикируют вниз с большой скоростью, поэтому им удаётся нырнуть на глубину больше десяти метров. Чтобы не упустить добычу, эти великолепные ныряльщики умудряются менять направление — маневрировать — в толще воды. Наконец рыба поймана, и довольная олуша, как пробка, вылетает на поверхность.

— А вот интересно, она в воде не намокает?

— Олуша умеет выходить сухой из воды. Её гладкие и плотные перья не пропускают влагу, отталкивают её. Такое оперение есть у многих плавающих и ныряющих птиц. Но не всем морским птицам так повезло. Например, баклану после охоты за рыбой приходится устраивать сушку — в воде он промокает насквозь.

— Дядя Кузя, а эти бакланы здесь водятся? Можно посмотреть, как они сушатся после купания?

— Конечно можно. На соседнем острове гнездится большая колония этих птиц. Туда мы и отправимся. Настраиваю времяскок!

— Мы у самой воды. Здесь, на серых камнях, сидят большие птицы. Их чёрные перья блестят, как металл. Шеи у них длинные, а ноги короткие и расположены почти у самого хвоста.

— Это и есть бакланы. Нырнув, баклан быстро плывёт за добычей, отталкиваясь от воды перепончатыми, как у утки, лапами. А когда рыба поймана, промокший охотник усаживается на берегу и расправляет крылья, чтобы они поскорее просохли.

— Несколько бакланов уселись рядом с нами.

Бакланы терпеливо ждут, когда же высохнут крылья. А сами смотрят вдаль, в холодное серое море.

— Где-то там, за горизонтом, Северный полюс.

— Северный полюс? А перед этим мы были около Южного!

— Нам помог времяскок, а вот полярная крачка совершает такое путешествие два раза в год без всякой помощи. Лето она проводит в Арктике, на зиму улетает в Антарктику, а к следующему лету опять возвращается в Арктику! Это около сорока тысяч километров в год! Самый длинный перелёт, который совершают птицы.

— С такой удивительной птицей обязательно надо познакомиться!

— Это несложно. На нашем острове есть колония этих путешественниц. Сейчас мы к ним подойдём. Знакомься: полярные крачки перед нами.

— Они чуть больше голубя. На голове чёрная шапочка, спинка и крылья светло-серые. Длинный острый клюв ярко-красный. Короткие ножки тоже. Очень симпатичные птички.

— И очень выносливые. Перелёты у них занимают большую часть года.

— Интересно, а как они летят? Прямо через материки и океаны?

— Полярные крачки выбирают такой путь, чтобы всё время лететь вдоль берега, над мелководьем. Здесь они могут в любой момент подкрепиться и отдохнуть.

— А всё-таки интересно, зачем они отправляются в такие далёкие края…

— Полярным крачкам очень нравится долгий световой день. В Арктике летом солнце вообще не заходит. Зато зимой наступает полярная ночь. Но полярные крачки не собираются сидеть в темноте. Они отправляются в дальнюю дорогу — к Южному полюсу. Когда у нас зима, там лето и солнце светит дни и ночи напролёт.

— Получается, полярные крачки почти всегда в пути. А их родной дом — вся наша Земля.

— Ошибаешься. Родной дом у крачек, да и у всех остальных птиц — то место, где они когда-то появились на свет. Птицы всегда помнят о нём и безошибочно его находят. Это может быть крошечный островок, затерянный в океане, небольшая поляна или дерево в огромном лесу. Именно здесь птица совьёт гнездо и вырастит своих птенцов.

— Дядя Кузя, ты говорил, что не все птицы улетают в дальние страны?

— Так поступают только перелётные птицы. Но есть и оседлые. Они всю жизнь «сидят» на месте и никогда никуда не улетают — вспомни! Это, например, знакомые тебе филин, глухарь, рябчик, ворона…

— Дядя Кузя, что-то я так по нашим родным птицам и местам соскучился, не пора ли нам вернуться?

— Что ж, Чевостик, мы с тобой и правда многое увидели и во многих местах побывали — есть от чего утомиться. Выключаю времяскок.

Задание

Какая птица твоя самая любимая? Попробуй слепить её из пластилина или нарисовать.

Вот мы и дома

— Хорошо дома, дядя Кузя!

— Хорошо, Чевостик. Какая птица запомнилась тебе больше всего?

— Наверное, филин — он так здорово крутит головой… Нет-нет, арктические пингвины — они ужасно милые… Или нет… всё же райская птица — самая красивая… Ох, сложный вопрос, дядя Кузя. Каждая птица интересна по-своему.

— Ты прав! Мир велик, в нём найдётся место для самых удивительных созданий. Я рад, что мы увидели их вблизи и познакомились.

— И здорово, что для этого даже не нужно иметь времяскок, а достаточно просто выглянуть в окно или погулять в парке.

— Точно, Чевостик! Птицы вокруг нас повсюду, дружить с ними просто, а заботиться — приятно.

— Точно — заботиться! Я пошёл мастерить кормушку, дядя Кузя, завтра в парке повесим.

— Отличная идея!

Детские энциклопедии с Чевостиком

СОБЕРИ ВСЮ КОЛЛЕКЦИЮ!

Купить книги можно здесь:

https://www.mann-ivanov-ferber.ru/catalog/tag/chevostik-books/

ИЗУЧАЙ ВМЕСТЕ С ЧЕВОСТИКОМ!

chevostik.ru
Скидка 30% на обучение по промокоду MIFKIDS

Сборник заданий «Познавательные лабиринты с Чевостиком» — распечатай и играй!

https://www.mann-ivanov-ferber.ru/children-books/besplatnyj-sbornik-poznavatelnye-labirinty-s-chevostikom/

МИФ Детство

Подписывайтесь на полезные книжные письма со скидками и подарками: mif.to/d-letter

Все книги для детей и родителей на одной странице: mif.to/deti

#mifdetstvo

#mifdetstvo

Над книгой работали

Руководитель редакционной группы **Анна Сиваева**
Ответственный редактор **Мария Замятина**
Литературный редактор **Екатерина Дронова**
Художественный редактор **Татьяна Сырникова**
Корректоры **Татьяна Князева, Юлия Молокова**

ООО «МИФ»
mann-ivanov-ferber.ru

Электронная версия книги — ООО «Вебкнига», 2025